

Случались и забавные ситуации. Однажды Светлана зашла к Кириллу пирогом угостить. Посидели, поболтали о том, о сем, под шумок, уговорив бутылку вина. Засиделись настолько, в поисках матери пришла Аня. Кирилл открыл вторую бутылку. Все было бы хорошо, если бы Светлана не углядела на мойке миску для кошек, с выгравированной надписью сбоку «Тотошка».

— Кирилл, — хмельно запинаясь, спросила Светлана. — Никак не могу понять. Ты что питомца завел? Если да, то почему не хвастаешься, а если нет, то зачем тебе миска?

Кирилл смущенно крякнул, думая, как бы полнее выкрутиться. Аня покраснела, хорошо, еще Светлана не заметила, как отреагировала дочка на невинное замечание. К счастью, Кирилл быстро нашелся с ответом:

— Да, забегает ко мне иногда маленькая собачка. Подкармливаю ее. Милая такая, хорошенькая. Хвостиком забавно виляет. Прелесть, просто.

Аня хмыкнула, незаметно от матери подмигнув Кириллу.

— Странно, я не видела в подъезде собачек.

— А видела, — влезла Аня. — Обычная собачка, ничего особенного. Не знаю, что Кирилл в ней нашел. Мужчины они такие странные, — растягивая слова, пародируя гламурных блондинок, добавила она.

— Ничего не поняла, — сказала Светлана, поправляя волосы. — Наверно вина многовато. Напоил ты меня, Кирилл. — Она встала. — Пошли дочка, поздно уже.

— Мам, ты иди, а я тут приберусь. А то нехорошо получается, гуляли все вместе, а убирать одному, — в ее глазах блеснули озорные искорки.

Аня принялась стаскивать бокалы на мойку, но когда за матерью захлопнулась дверь, обняла Кирилла, целуя в губы. Он привлек ее к себе, забираясь руками под куцый халатик.

— Значит миленькая собачка? Миленькая. Хвостиком виляет? — спросила она после долгого поцелуя. — Приятно было слышать.

Рука Кирилла скользнула в трусики Ани, по лобку вниз, нашупывая нежные губки. Обведя их пальцем, он коснулся клитора. Глаза у Ани затуманились, она прижалась к нему сильнее, жадно целуя. Кирилл провел пальцем между мгновенно увлажненных губок, от попки до самого клитора, попытался нашупать дырочку, как вдруг она отпрянула от него, упираясь маленькими кулачками в грудь.

— Не надо, не сейчас, — пробормотала она задыхаясь. — Мама заметит. Она и так на меня подозрительно косится. Кирилл, прошу...

Он нехотя отпустил ее. Она чмокнула его в щеку.

— Извини. Не сердись пожалуйста. Я пойду а?

Ему ничего не оставалось делать, как только сожалея кивнуть.

И тут Аня учудила, блеснув глазами, и отступив от него на пару шагов, опустилась на четвереньки и закинув юбку на спину, бодро поползла к прихожую, нарочно виляя попкой в маленьких белых трусиках. Кирилл бросился к ней. Но она мгновенно вскочила на ноги и весело смеясь бросилась к двери. Там он ее и поймал. Попытался обнять, но грудь уперлись маленькие ладошки, не пуская его.

— Пусти, Кир. Я пошутила. Пусти, пожалуйста, мне правда надо идти. Я потом исправлюсь,

обещаю. Честно, честно. Расплачусь сполна за глупые шутки.

Тявкнула и, высунув язык, лизнула Кирилла в щеку. Пришлось отпустить чертовку.

Поправив волосы и халатик перед зеркалом, она открыла дверь и вдруг обернувшись снова тявкнула, и захлопнула дверь. Вот егоза!

Потом, конечно, рассчиталась за свои шутки, сполна, да еще и с походом, как и обещала.

Слово с делом у нее никогда не расходилось. Но эти мгновенные переходы от девушки к Тотошке, придавали их сексу особую изюминку, приятно выделяя Аню из всех девушек которых он знал до нее. Он как Голлум, не мог даже мысли представить, расстаться со своей Прелестью, со своей Тотошкой.

Как-то на работе накопилось несколько проблем, над которыми хорошо было бы посидеть, подумать дома в спокойной обстановке. Поэтому в субботу Кирилл заперся дома, надеясь без помех поработать до обеда.

Его план удался ровно наполовину. Около десяти настойчиво запилякал дверной звонок. Чертыхаясь, Кирилл отправился открывать... Виновато улыбаясь на пороге стояла Аня.

— Ты чего? Что-то случилось? Я же сказал, что буду занят до трех часов.

— Прости. Мне стало скучно, — она капризно скривила губки. — Мама ушла на работу. Я честно попыталась, чем-нибудь заняться, но не смогла. Можно я у тебя посижу. Обещаю, я не буду мешать.

Он молча посторонился, пропуская Аню в прихожую. С виноватой мордочкой она прошмыгнула в зал. Кирилл недовольно пошел за ней.

— Ань, прости, но мне надо поработать. Очень. Это на самом деле важно. Придется тебе до трех развлекаться самой. Телевизор что ли посмотри, или еще что-нибудь...

— Да, да. Я поняла. Не переживай. Я не буду тебе мешать. Посижу тихонечко, как мышка.

— Хорошо, — кивнул он, не особо ей веря. — Чувствуй себя как дома. Считай, что меня нет, — сказал, как отрезал, и ушел на кухню, где на обеденном столе стоял ноутбук, дав себе слово не обращать внимания на эту егозу, чтобы она не делала.

Вскоре на кухню просочилась Аня и устроилась напротив. Некоторое время молча сидела, подперев голову руками, смотрела, как он работает. Потом вскочила. Пробормотав извинение, что помешала, ушла в зал. Включила телевизор, пощелкала каналами. Но надолго ее не хватило. Минут через пятнадцать она вернулась на кухню. Сделала себе чай, предложив и Кириллу, на что он отрицательно мотнул головой. Выпив чай и вымыв за собой чашку, Аня негромко, как бы себе под нос: «Что-то у тебя здесь пыльно». Притащила швабру с ведром и вымыла пол. Кирилл работал, на самом деле не обращая на нее внимания.

Аня пригорюнилась. Снова села напротив. Некоторое время молчала, покачивая ногой. Не выдержала, жалобно спросила:

— Кир, а тебе еще долго? Ты скоро?

— Аня, я же сказал, меня нет. Я умер!

— Ладно, ладно. Я все. Молчу.

Ее хватило еще минут на пять. Она встала, подошла к нему, наваливаясь на спину, поцеловала его в шею, щекоча волосами.

— Кирилл, а может, ты потом поработаешь, а сейчас мы что-нибудь придумаем, а?

Снова попыталась его поцеловать, упираясь грудью в спину. Кирилл отчетливо чувствовал сквозь ткань сарафана ее упругие грудки. Сам то сидел полуоголенный, в одних шортах. Мысли, далекие от работы предательски шевельнулись в голове. Но сдаваться он не собирался.

Недовольно двинув плечом, сказал, как можно строже:

— Аня! Я работаю, и работать мне еще очень и очень долго. Прерываться не буду. Не мешай, мы же договорились.

— Хорошо, хорошо.

Оставив его в покое, она ушла. Кирилл вздохнул с облегчением и погрузился в свои цифры. Оказалось, напрасно...

Вскоре он услышал непонятный звук. Оглянулся и обомлел. В кухню на четвереньках заползла Аня. Совершенно голая. Из одежды только наколенники и хвостик в попке. Увидев, что Кирилл ее заметил, она улыбнулась и тявкнула. Он пожал плечами, и, сдерживая улыбку, постарался смотреть только на экран компьютера. Но Аня не сдавалась. Сделав круг по кухне, она ткнулась головой ему в ногу, требовательно гавкнув.

— Чего тебе, Тотошка? Иди, поиграй сама, не видишь я занят, — сказал он, но взгляд предательски скользнул по маленьким грудкам, по голой остренькой попке, из которой торчал покачивающийся хвостик.

Тотошка не послушалась. Требовательно тявкнув, снова ткнулась в него. Кирилл мягко попытался отодвинуть ее ногой, но безуспешно. Тотошка и не думала оставлять его в покое.

— Тотошка, место, — притворно сердясь, рявкнул он.

Без толку. Сегодня Тотошка его не слушалась. Он демонстративно уставился в компьютер, делая вид, что ничто в мире не сможет его отвлечь. Ага, щас! Уж она то его хорошо изучила. Аня заползла под стол и в его ногу впились острые зубки. Не больно, но очень неожиданно. Кирилл дернулся.

— Ну, что такое? Чего тебе?

Тотошка требовательно тявкнула, вставая на задние «лапы» и кладя голову ему на колени. Кирилл погладил девушку по голове, и рука сама скользнула по шее, потом ниже к голым плечам и еще ниже, к груди. сосок. Он гладил Аню, попутно пытаясь заняться работой. Получалось плохо. Да и ее не устраивало, что Кирилл так и не оставил ненавистный компьютер. Вывернувшись из его рук, она выпрямилась на коленях, тявкнула, привлекая внимание, и уставилась холодильник, где Кирилл хранил дежурную коробку «Рафаэлло». Еще раз тявкнув уселась перед дверцей, сложив передние «лапки» на колени, имитируя собачку.

— Есть хочешь? Тебя что не кормили? — Кирилл все-таки оторвался от компа, с удовольствием глядя на девушку, на ее аккуратные грудки, плоский животик, голенький лобок и хитро улыбающуюся мордочку. Выглядела она уморительно и очень и очень обаятельно.

Тотошка тявкнула, мол, не кормили, надо покормить. Вздохнув, Кирилл достал коробку и выудив одну конфету положил на стол, слабо веря, что этим сможет откупится. Тотошка, виляя хвостиков в голой попке, подползла к столу, приставала на коленях, понюхав конфету, тявкнула, требуя, чтобы конфету избавили от фантика. Уже понимая, что проиграл, но держа марку до конца, Кирилл развернул конфету. Аня потянулась, пытаясь ухватить конфету зубами, ее животик и лобок напрягся, будоража в Кирилле мысли далекие от работы. Белые зубки сомкнулись на конфете, Аня потянула ее к себе и не рассчитала, конфета свалилась на пол.

— Тотошка, чтоб тебя! — входя в роль, воскликнул он. — Смотри, что ты наделала!

Тотошка виновато заскулила, и принялась ластиться к нему, стараясь, вот чертовка,

потеряться о его ногу бедром, демонстрируя попку в самом выгодном ракурсе. Кирилл вздохнул, понимая, что окончательно проиграл в этом своеобразном поединке. Сделав сердитое лицо, встал. Достал ее миску из шкафа, переложил конфету с пола в миску и поставил угощение перед Тотошкой.

Голая Аня, благодарно вильнув попкой, опустилась на локти и, поглядывая на Кирилла, откусила кусочек. Прожевала. Снова откусила. Он стоял над ней, сам не замечая, как, засунув руку в карман шорт, непроизвольно поглаживает вставший член. Вгляд не отрывался от тоненькой фигурки девушки, стоявшей у его ног на коленях, фиксируя все соблазнительные детали: худенькую спинку с проступающими ребрами, остренькую попку, мягкие губки, между которыми уже заблестела влага — и для нее самой представление не прошло даром...

Присев рядом он провел ладонью по спине, задержавшись на попке. Коснулся пальцем губок, подразнивая Аню движениями пальцем, лаская ее вокруг губок. Переместил руку к попке. Покачал хвостик, пару раз двинул его вперед назад. Тотошка недовольно заскулила и одновременно прижалась боком к его ногам. Кирилл вернулся к ее щелке, уже не стесняясь водя пальцем между губками, время от времени касаясь клитора. Аня оставалась в той же позе, делая вид, что полностью поглощена конфетой и не замечает его ласок. Но ее выдавали блестевшие глаза и участившееся дыхание. Она не на шутку завелась.

Лаская Аню, Кирилл окончательно распроштался с мыслями о работе, но зато придумал небольшую месть. Буквально на секунду оставив девушку в кухне, метнулся в спальню и принес оттуда поводок с ошейником, пряча их за спиной. Аня увидев, что он вернулся, снова нагнулась над миской, подбирая крошки кокосовой стружки. Потом немного сдвинулась и хитро посмотрев на него, подобрала языком крошку с пола. У Кирилла от возбуждения захватило дух. Аня, прекрасно понимая, что он сейчас чувствует, поглядывая на него, слизала с пола вторую крошку, третью...

— Молодец, Тотошка! Чистоплотная ты у меня, — произнес Кирилл, возбужденно.

Присел рядом, погладил девушку по спине, коснулся грудок, поиграл с сосками, пока она слизывала крошки с пола. Потом привлек ее к себе, поцеловал и быстро надел на нее ошейник. Дернул за поводок.

— Пойдем Тотошка, — зацепил поводок за горизонтальную перемычку обеденного стола на противоположном от себя конце стола. Настала его очередь ехидно улыбаться, — Посидишь пока на привязи, чтоб не мешала.

Поставив перед ней миску и кинув туда еще одну конфету, Кирилл с довольным видом вернулся за компьютер. Тотошка тявкнула, заскулила, уморительно сложив «лапки», но Кирилл оставался непреклонным.

— Будешь сидеть на поводке, раз добрых слов не понимаешь.

Теперь то она уж точно не сможет ему мешать. Все мысли о работе давно вылетели из головы, но надо же показать, кто в доме хозяин... Посчитав, что решил проблему, уткнулся в компьютер, не обращая внимание на жалобное поскрипывание. Немного поскрипыв, и увидев, что это бестолку, Аня подозрительно затихла. А вскоре Кирилл почувствовал, что стол начал ритмично подрагивать. Он добросовестно делал вид, что ничего не замечает. Подрагивание стало чаще, и любопытство просто распирало Кирилла. Что она там делает? Ведь наверняка маленькая чертовка что-то придумала, чтобы привлечь к себе внимание.

— Тотошка, прекрати баловаться, — строго сказал он, прилагая огромные усилия, чтобы не

смотреть на нее.

В ответ раздалось призывное тавканье, но с какими-то странными интонациями, что Кирилл не выдержал — оторвал глаза от экрана. Посмотрел и буквально потерял дар речи...

Тотошка, встав на четвереньки, терлась мокренькой щелкой о хромированную ножку стола, пропустив ее между ног. Время от времени она поглядывала на него. Увидев, что Кирилл на нее смотрит, она не прекратила тереться, а даже, наоборот, принялась еще вилять попкой выписывая замысловатые фигуры в воздухе торчащим из попки хвостиком. Мгновенно возбудившись, от разыгравшимся перед ним представлением, Кирилл встал. На негнущихся ногах, чувствуя как мешает при ходьбе рвущийся к дырочкам этой негодницы, член, сделал два шага и опустился на колени, около продолжавшей развратничать Ани. Он видел, что и она возбуждена не меньше его. Маленькие грудки налились тяжестью, соски нахально торчали твердыми кнопками, на щеках играл румянец. Ножка стола блестела свежей влагой и похотливая щелка, скользя по гладкому металлу, время от времени издавала хлюпающие звуки, которые заводили Кирилла еще больше.

Терпеть такое издевательство над бедным членом не было сил. Быстро расстегнув ошейник, Кирилл подхватил егозу подмышки и поставил на ноги. Аня победно улыбалась, глядя на него, ожидая... Но Кириллу было не до улыбок. Он резко привлек девушку к себе и поцеловал хулиганку, ощущая вкус конфет на губах. Аня удовлетворенно прижалась к нему, обхватывая руками, и требовательно подняла лицо вверх, ожидая дальнейших поцелуев.

Жадно целуя Аню, он одновременно гладил, ласкал ее везде, куда дотягивались руки, ощущая, как мгновенно отзывается на прикосновения возбужденное тело, чувствуя, какой горячей стала ее кожа, как сильно течет ее щелка. Пальцы Кирилла, странствуя по укромным местам девушки все чаще и чаще задерживались на клиторе, заставляя Аню замирать и тихонько постанывать от наслаждения.

Внезапно она опустила руку вниз, и Кирилл почувствовал, как ловкие пальчики девушки поглаживают через шорты его набухший член. Немного поиграл с членом через шорты она мягко отстранилась, и не выходя из роли Тотошки, легонько сжимая член пальцами, требовательно тявкнула. В глазах Ани играли чертеныта. Получилось так забавно, что Кирилл рассмеялся.

— Значит, конфет тебе мало, разбойница?

И схватив взвизгнувшую Аню в охапку, опрокинул на обеденный стол. Выдернул хвостик из попки, и перед глазами оказалась дырочка ануса, не успевшая сжаться после «хвостика». Аня, возбужденно дыша, послушно оттопырила попку ему навстречу. Движение получилось наивным и одновременно таким развратным, что горячая волна мгновенно ударила ему в голову, заставляя забыть обо всем. Он нетерпеливо рванул молнию на ширинке. Тяжелый член легко нашел истекающую от желания щелку девушки и головка, раздвигая горячие скользкие губки двинулась в свое путешествие сверху вниз, от ануса, до клитора, но не проникая в дырочку.

Аня притихла, тяжело дыша, только шире раздвинула напряженные ножки. А член беспрепятственно гулял по щелке девушки, возбуждая до предела и ее, и Кирилла. Аня текла! Влаги было так много, что пара тяжелых капель повисла на губках, а член, казалось, плавал между ними. Но все равно, Кирилл притормозив на секунду, достал бутылку оливкового масла, и щедро смазал попку девушки.

— Я тоже люблю конфетки, — рыкнул он, вгоняя член в тугое отверстие. Аня охнула,

мгновенно напряглась и сразу расслабилась, принимая его. Некоторое время он не шевелился, давая и ей и себе освоиться. Потом начал двигаться вперед-назад, постепенно увеличивая скорость и глубину. Аня тихонько охала, но и сама поддавала попкой ему навстречу. Ее движения срывали Кириллу крышу от возбуждения. Член, плотно обжатый гладкой тугой дырочкой, готов был уже сто раз взорваться, и Кирилл сдерживался из последних сил.

Придерживая любовницу за бедра, он опустил руку и принялся ласкать губки и клитор, безжалостно теребя их и покручивая пальцами. Аня начала громко постанывать, еще сильнее двигая своей восхитительной попкой навстречу, полностью отдаваясь ему. Кирилл, стиснув зубы терпел эту сладкую муку, сгорая от желания, и только когда Аня вскрикнула, и забилась под ним, мотая головой, он дал себе волю... Несколькими сильными рывками он достиг пика, и первая струя спермы вылетела, пронзая Аню, стонущую от дикого удовольствия. Следом вторая, третья. Ему казалось, что он не исчерпаем. Кирилл закрыл глаза, полностью отдаваясь наслаждению...

Потом, когда все закончилось, Кирилл не удержался от укора.

— Тебе не стыдно, Тотошка?. Оторвала все-таки меня от работы.

— Нет, не стыдно, — она посмотрела на него счастливыми, смеющимися глазами. — Мы в ответе за тех, кого приучили...

Как-то после очередного безумства, они голые валялись на раздербаненной постели. Аня, примостив голову у Кирилла на животе, притихла, о чем-то задумавшись, и вдруг спросила:

— А помнишь, ты показывал мне несколько своих эротических рассказов?

— Ну, рассказы это громко сказано. Рассказы это Чехов, Генри, и кто там еще... А у меня так, баловство, — расслабленно отозвался Кирилл, выплывая из приятной дремоты.

— Баловство не баловство, а мне понравилось, и людям тоже. Ты же читал комментарии...

— Допустим. И что?

— А то... Напиши про нас. Мне кажется, что наша история многим понравится.

— Ты хочешь чтобы куча людей ласкала себя, читая про тебя?

— Ага. А тебе что жалко? А я бы тебе помогла, если хочешь. Могу даже текст набивать под диктовку. Я быстро набираю.

— Мне не жалко, можно и написать. В принципе, почему бы и нет? Но есть один нюанс. При тебе не получится писать. Дело в том, что мне нужно вдохновение...

— Это как? — Аня приподнялась и с любопытством посмотрела на Кирилла.

— Очень просто. Я подрачиваю, когда пишу. Иначе ничего не получается.

Она легкомысленно пожала плечами.

— Все получится. Я буду твоим вдохновением. Могу хоть сейчас.

И скользнув ниже, она несколько раз поцеловала член. Пробежалась маленькими пальчиками по еще мягкому стволу, снова покрыла его по всей длине легкими поцелуями. Тот начал твердеть. Аня лизнула головку, один раз, второй. Член быстро набухал. Взял его в руки, оттянув кожицу на головке, Аня уже приготовилась лизнуть похожую на ротик щелку, венчающую вершину члена, но Кирилл задержал ее.

— Пошли к компьютеру. Не будем тратить вдохновение попусту.

Усадив голую Аню за стол, встал сзади. Потерся членом о спину девушки, провел им по плечам, зарылся членом в ее волосы.

— Пиши: Моей любимой Тотошке, девственнице и сексуальной хулиганке посвящается...

* * *

Так и родилась эта история. Даже имена я менять не стал. Сколько Кириллов и Ань есть в нашей большой стране, сколько таких городов, где они могут оказаться соседями...

Посмотрите вокруг. Вдруг та тоненькая девчонка, что перебежала сейчас дорогу, торопится на свидание к своему Кириллу, чтобы превратиться в Тотошку, Жульку, Кнопку или в Бусинку, в Мальвину, и или даже в какую-нибудь Викси, в любимого питомца, который беззаботно играет с тобой, даря тебе радость любви, наполняя твою жизнь счастьем.

Может быть последняя фраза вышла корявой. Извините. Дело в том, что я тороплюсь поставить последнюю точку. К тому же пишу одной рукой, потому что левая занята. Пять минут назад растрепанная Аня вылезла из под стола, где, поддерживая своим ротиком во мне вдохновение, кончила второй раз за два часа. А сейчас придумала новую забаву. Она легла на стол рядом с ноутбуком, и указательным пальцем моей левой руки, ласкает свою мокрую щелку, водя им вокруг своей, пока еще, невинной дырочки, время от времени погружая мой палец в нее. Неглубоко, всего на пол ногтя... Но ощущение признаюсь я вам сумасшедшее. Моя Тотошка снова начала постанывать от удовольствия. Терпеть эту сладкую пытку нет сил. Последняя строчка написанная через полчаса:

А точку я так и не поставил. Сами понимаете не до этого было.